

Выслушав слова Му Юнь Яо, некоторые люди в толпе, казалось, глубоко задумались, а другие всё ещё не понимали, что происходит.

Му Юнь Яо не стала их торопить, а предупредила, чтобы они больше тренировались, когда им нечем будет заняться. После этого она и Цинь Гуань отправились в салон в переднем дворе.

Управляющий Цинь быстро велел принести лекарственные травы, питающие тело, такие как птичьи гнезда, женьшень и так далее. Поблагодарив, Му Юнь Яо передала их Цзинь Лань и Цзинь Цяо.

- Сегодня, кроме приветствия Вэй И, Юнь Чунь и остальных, у меня есть ещё кое-что, что я хотела бы обсудить с Цинь Гуанем.

- Если госпоже есть что сказать мне, то, пожалуйста, говорите.

- Огонь сжег Ниюнь, но благодаря вкладу в обучение технике вышивания иглами, мы можем восстановить его в любое время. Но наша чайная готовилась так долго, так что самое время её открыть.

- Вы правы, госпожа. Интересно, вы придумали название для чайного домика?

- Пока нет. Я тщательно подумаю над этим в течение следующих двух дней. Я приказала кое-кому сделать вывеску. Я хочу попросить Цинь Гуаня напомнить Вэй И, Юнь Чуну и остальным, чтобы они усердно тренировались. В это время я могу рассчитывать на то, что они будут на высоте!

- Пожалуйста, будьте спокойны, госпожа. Они видели, как госпожа Му умеет заваривать чай, поэтому знают, что делать. Видя госпожу Му, они будут стараться, чтобы научиться чему-то подобному.

- Хорошо. Тогда я не буду беспокоить Цинь Гуань.

- Госпожа Му слишком вежлива.

В Западном Гуандуне, в резиденции Юэ Вана, два письма от Му Юнь Яо были получены последовательно. Свет в глазах Юэ Вана становился всё более холодным, особенно во время чтения второго письма. С Ниюнь неожиданно произошел несчастный случай.

Юй Хэн принес коробку, которую прислали вместе с письмом:

- Господин, эта коробка также была прислана госпожой Му.

Юэ Ван открыл коробку и посмотрел, что внутри, его брови слегка приподнялись, и он обнаружил, что там было 20 000 таэлей серебра в банкнотах. Для других эти 20 000 таэлей серебра, возможно, даже не были бы достаточны, чтобы привлечь их внимание. Но для Западного Гуандуна этих 20 000 таэлей серебра было более чем достаточно, чтобы решить безвыходную ситуацию, в которой они оказались.

Западный Гуандун всегда был суровым и холодным. Удваивало ситуацию то, что королевский отец всегда ненавидел его, так что отношение Министерства Доходов (Министерства дома) к Западному Гуандуну теперь было ещё более холодным и перфектным. Теперь они даже осмелились отложить военные расходы. Глаза Юэ Вана вспыхнули насмешкой, затем он достал серебро и разложил его на столе:

- Юй Хэн, если ты говоришь, что я не могу защитить даже свои собственные вещи, то какой смысл мне быть Ван Е? Отправь сообщение и используй людей императорского двора, чтобы помочь Му Юнь Яо взять под контроль город Цзинлин, и с этого момента Ниюнь будет под моей защитой!

- Да, господин! - холодное дыхание донеслось до лица, и Юй Хэн не мог не дрогнуть в своем сердце. - Этот подчиненный немедленно сделает это.

Му Юнь Яо не знала, что Юэ Ван был в ярости из-за того, что случилось с Ниюнь. Но в этот момент она думала о том, какое название дать чайному дому.

Су Цин принесла кашу из птичьего гнезда. Видя, что Яо'эр всё ещё думает, она не могла не пожалеть её.

- Не думай больше об этом. Чем больше ты об этом думаешь, тем больше теряешься. Передохни, и ты придумаешь, когда вспыхнет свет.

Именно так она тогда назвала Ниюнь.

Му Юнь Яо небрежно отбросила книгу в сторону и подошла к Су Цин. Она слегка пошевелила носом и сказала с жаждающим выражением лица:

- Кулинарные способности матери действительно велики. Эта каша из птичьего гнезда очень вкусная.

- Твой язык мощнее, чем нос этой маленькой собачки. Благодаря ему ты сможешь почувствовать вкус, если что-то не так. Ты довела маму до того, что у меня нет другого выбора, кроме как совершенствовать свои кулинарные навыки. Ты должна быть очень осторожна, даже когда открываешь крышку, боясь потерять аппетит, поскольку запах может быть испорчен нотками дыма и огня.

- Всё равно мама любит меня больше всех. В этом мире мама самая лучшая, - Му Юнь Яо набросилась на Су Цин и вела себя как избалованный ребенок. У неё было пять обостренных чувств, и если со вкусом было что-то не так, она могла попробовать, но она никогда не была разборчивой.

Даже если она чувствовала, что вкус не очень хороший, она всё равно могла спокойно всё съесть. Однако Су Цин не хотела, чтобы она страдала от недовольства, поэтому всячески старалась готовить ей вкусные блюда. Не говоря уже о том, что в это время кулинарные навыки её матери становились всё лучше и лучше.

Су Цин с улыбкой наблюдала за тем, как Му Юнь Яо доедает всю миску каши из птичьего гнезда, а затем посоветовала ей отдохнуть:

- Не думай об имени своего творения, если ты действительно не можешь его придумать, мама тебе поможет.

- Хорошо, тогда я пойду отдохну, - Му Юнь Яо послушно кивнула.

Удовлетворенная, Су Цин посмотрела, как она ложится на кровать, а затем вышла и тихонько закрыла дверь.

Подождав некоторое время, Му Юнь Яо встала и взяла книгу. Она села у окна и продолжила читать.

Лю Лян, не издавая ни звука, стоял за окном. Му Юнь Яо непроизвольно подняла голову и встретила с его холодными глазами. Она была потрясена, отчего её сердце сильно затрепетало:

- Лю Лян, ты собираешься напугать людей до смерти?

В глазах Лю Ляна промелькнуло смущение:

- Госпожа, мне очень жаль.

Му Юнь Яо похлопала себя по груди:

- Я в порядке. Я ещё не спрашивала тебя, прошла ли твоя поездка в Цинь Хуай гладко?

- Эн, - взгляд Лю Ляна снова упал на руки Му Юнь Яо. - Госпожа, вы ранены?

- Всё в порядке. Просто небольшая рана, она почти зажила, - если бы не тот факт, что она

немного сама навредила своей руке, чтобы справиться с Су Цинву, рана на её руке уже давно перестала бы болеть. - Ты только что вернулся, возвращайся и отдохни два дня, чтобы не казалось, что твоя хозяйка неразумный человек.

Лю Лян снова посмотрел на Му Юнь Яо. Под взглядом этих ясных глаз с его губ не слетело ни слова. Он мог только поклониться и покинуть двор. Му Юнь Яо моргнула, открыла окно и, подперев подбородок, огляделась. Она не могла не вздохнуть. Это было действительно удобно - знать боевые искусства. Она могла следовать за Лю Ляном, чтобы выучить несколько приемов для самозащиты. По крайней мере, когда ей будет угрожать опасность, она сможет защитить себя. Кроме того, за короткое время Лю Лян, казалось, стал говорить немного больше.

Два дня спустя, одобрение императора вернулось в город Цзинлин, и Леди Цзинь послала с Инь Хун письмо о приглашении Му Юнь Яо.

В последние несколько дней Леди Цзинь была занята прогулками, и у неё не было времени навестить Му Юнь Яо. Увидев, что лицо девушки стало румяным, она почувствовала себя немного счастливее:

- Как твои раны на теле и руке?

- Спасибо за заботу, госпожа. Всё уже хорошо, - Му Юнь Яо поклонилась и ответила. - Я вижу, что госпожа выглядит не очень хорошо. В последние несколько дней всё было хаотично, так что вам стоит уделить себе больше внимания.

Первые три месяца были самыми нестабильными. Видя, что Му Юнь Яо всё ещё так беспокоится о ней, Леди Цзинь почувствовала, что её сердце сжалось, и она не зря ходила вокруг Му Юнь Яо.

- Мне было немного плохо в течение последних двух дней, но я буду в порядке через некоторое время. Сегодня я позвала тебя из-за дел в Ниюнь. Император был в ярости из-за того, что произошло в городе Цзинлин. Он приказал немедленно доставить Цзинлин Тунчжи и Сюань Фу в столицу для допроса. Есть ли у тебя что-нибудь, о чем ты хочешь попросить?

Му Юнь Яо была ошеломлена. Она подняла голову и с недоверием посмотрела на госпожу Цзинь:

- Госпожа, ваши слова совпадают с тем, о чем я думала?

Леди Цзинь ярко улыбнулась и слегка кивнула головой, подтверждая её догадку:

- Императора тоже раздражали эти чиновники, поэтому он так и сказал. Но кто выиграет, так это ты, просто ты должна выбрать хорошее время.

Му Юнь Яо тут же кивнула головой, в её сердце расцвела улыбка. Это здорово! Даже небеса помогли ей!

- Госпожа, я уже всё обдумала.

- Это не шутка. Ты должна всё тщательно обдумать.

Император пообещал, что Му Юнь Яо сможет обратиться к нему с просьбой. Хотя это были слова из золота и нефрита, если она превысит лимит, император сначала согласится, а потом от гнева императора останутся одни кости. Му Юнь Яо приняла решение очень быстро, из-за чего Леди Цзинь не знала, что делать.

<http://tl.rulate.ru/book/17946/2783422>